УДК 811.161.1’366.545’373.72 DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.012

Е. В. Огольцева[1,2]

ВАРЬИРОВАНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В СИСТЕМЕ РУССКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

[1]*Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия*

[2]*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формально-грамматического (морфологического) варьирования в системе компаративных фразеологизмов русского языка. Вариативность компонентов в составе устойчивого сравнения рассматривается автором как неотъемлемое свойство этой языковой единицы, расшатывающее ее структурно-семантический «каркас», но не разрушающее актуальное образно-компаративное значение. В качестве предмета исследования выбраны падежные формы компонента **В** – образа устойчивого сравнения: ***как под венец – как к венцу***; ***как под гипнозом – как в гипнозе***. Ставится вопрос о специфике слов-сопроводителей, которые употребляются с каждым из вариантов. Для подтверждения семантического единства устойчивых сравнений привлекаются лексикографические сведения и текстовые фрагменты, извлеченные из Национального корпуса русского языка [8] и авторской картотеки Словаря устойчивых сравнений русского языка В. М. Огольцева [9]. Особое внимание уделено нюансам семантики и употребления вариантных форм устойчивых сравнений, которые определяются следующими основными факторами: общее и частное значение падежной формы в целом; семантика предлога; сдвиги в компаративном значении, связанные с изменением грамматических характеристик слов-сопроводителей; коммуникативная ситуация. Сформулирован критерий, отличающий случаи формально-грамматического варьирования образа **В** от более радикальных «грамматических модификаций», которые влекут за собой изменение признака-основания, а значит, приводят к формированию новой компаративной единицы.

Ключевые слова: *устойчивое сравнение, компаративный фразеологизм, образ сравнения, вариативность, формально-грамматические варианты, коммуникативная ситуация, прагматика*

E. V. Ogoltseva[1,2]

VARIATION OF CASE FORMS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS (COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT)

[1]*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*

[2]*St. Tikhon’s Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the problem of formal-grammatical (morphological) variation in the system of comparative phraseological units of the Russian language. The author considers the variability of components in the composition of a stable comparison as an integral property of this linguistic unit, which destabilizes its structural-semantic “frame” but does not destroy its actual figurative-comparative meaning. The article focuses on the case forms of the component **B**, which represents the image of a stable comparison: *kak pod venets (as if for the wedding) – kak k ventsu (as if to the wedding); kak pod gipnozom (as if under hypnosis) – kak v gipnoze (as if in hypnosis)*. The article raises the question

of the specificity of the accompanying words that are used with each of the variants. To confirm the semantic unity of stable comparisons, lexicographic information and text fragments extracted from the National Corpus of the Russian Language [8] and the author's card index of the Dictionary of Stable Comparisons of the Russian Language by V. M. Ogoltseva [9] are used. Special attention is paid to the nuances of the semantics and usage of variant forms of stable comparisons, which are determined by the following main factors: the general and specific meaning of the case form in general; the semantics of the preposition; shifts in the comparative meaning associated with changes in the grammatical characteristics of the accompanying words; and the communicative situation. A criterion is formulated that distinguishes cases of formal and grammatical variation of the image **B** from more radical "grammatical modifications" that entail a change in the base feature and thus lead to the formation of a new comparative unit.

Keywords: *stable comparison, comparative phraseology, image of comparison, variability, formal-grammatical variants, communicative situation, pragmatics*

Введение. Воспроизводимость и устойчивость состава и структуры – ключевые признаки фразеологической единицы (далее ФЕ). Однако эти признаки находятся в отношениях диалектического противоречия с «динамичностью» компонентного состава ФЕ, которая проявляется в различных типах варьирования – лексического, словообразовательного, грамматического. Свойство вариативности ни в коей мере не препятствует проявлению актуального значения фразеологизма, не разрушает его внутреннюю форму: при всех модификациях формы он остается самим собой, с четко осознаваемым носителями языка «семантическим каркасом» – инвариантом.

Эти общие закономерности проявляются и в системе устойчивых сравнений (далее УС). В 60-х годах, в самом начале научной разработки проблематики компаративной фразеологии, вариантность УС рассматривалась в сопоставительном аспекте или на материале других языков. Так, К. М. Гюлумянц обратилась к проявлениям вариантности УС в польском языке [2]. Позже вопрос о варьировании компонентного состава УС был поставлен применительно к русскому языку [5], [10], [3]. Л. И. Котельникова рассмотрела варьирование «семантического центра» УС, то есть слов-сопроводителей, и «поясняемого слова», то есть образа сравнения, с точки зрения их стилистических функций, причем была затронута проблема не только общеязыкового, но и авторского варьирования (трансформации) состава и семантики устойчивых компаративных структур [4, с. 122]. К. М. Богрова исследовала лексическое и формальное варьирование в древнерусском тексте [1]. Сопоставительные и культурно-исторические аспекты варьирования в системе УС русского и других славянских языков рассматриваются в работах И. В. Кузнецовой [6], [7].

Цель нашего исследования – проанализировать особенности семантики и употребления предложно-падежных форм имени существительного, выражающего образ устойчивой компаративной конструкции, и выявить факторы, определяющие коммуникативно-прагматическую специфику формальных вариантов данного типа.

Актуальность исследуемой проблемы. Вариантность ФЕ исследуется российскими фразеологами на протяжении семи десятилетий (А. И. Молотков, В. Т. Бондаренко, А. И. Федоров, В. П. и А. В. Жуковы, Е. И. Диброва, В. И. Зимин, В. М. Мокиенко, Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Телия, М. Л. Ковшова, П. С. Дронов и мн. др.). Тем не менее остаются недостаточно разработанными такие важные проблемы, как границы фразеологического варьирования, его языковой механизм, специфика варьирования в разных типах дискурса, разграничение окказиональных, авторских преобразований и языковых модификаций, укладывающихся в рамки фразеологической нормы.

Варьирование характерно для всех компонентов языковой структуры устойчивого сравнения: **A** (то, что подвергается сравнению); **C** (признак-основание устойчивой компаративной конструкции); **B** (образ сравнения); **m** (показатель компаративных отношений – сравнительный союз). Наиболее ярко и разнообразно проявляется варьирование

образной основы УС. Поскольку ядерным компонентом устойчивой образно-компаративной конструкции, как правило, выступает имя существительное (либо субстантивированное прилагательное или причастие), формально-грамматическое варьирование в системе УС касается прежде всего трех грамматических категорий, присущих этой части речи: рода, числа и падежа. Общая характеристика этих типов грамматического варьирования дана в нашей работе [12]. Актуальной задачей представляется подробное и системное описание каждого из выявленных типов с привлечением конкретных речевых ситуаций и типичных контекстов, в которых функционируют подобные варианты.

Материал и методы исследования. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые закономерности грамматического варьирования слова, выражающего образ **В**, а именно варьирование его падежной формы. Языковой материал (примеры УС, у которых проявляется этот тип варьирования) извлечен нами из «Словаря устойчивых сравнений русского языка» [9]. Анализ семантических оттенков, проявляющихся у морфологических вариантов, основан на изучении коммуникативно-прагматического потенциала каждого из них. При этом используется методы анализа словарных дефиниций и структурно-семантический анализ. Решение поставленной в статье задачи потребовало привлечения широкого круга текстовых фрагментов из Национального корпуса русского языка [8] и применения к ним метода контекстуального анализа[1].

Результаты исследования и их обсуждение. В системе УС русского языка встречаются варианты форм:

– **винительного и дательного** падежей: *как под венец (к венцу)* / одеваться, наряжаться; *как по заказу (на заказ)* / происходить, осуществляться;

– **родительного и творительного**: *аки (яко) воск от лица (пред лицом) огня* / таять, исчезать;

– **творительного и предложного**: *как под гипнозом (в гипнозе)* / действовать, поступать;

– **предложного и родительного**: *как кость в горле (поперек горла)* / быть; встать; *как в ознобе (от озноба)* /дрожать;

– **предложного и винительного**: *как в тумане (сквозь туман)* / видеть.

Подобные варианты в целом коммуникативно эквивалентны и взаимозаменяемы. Ср. варианты одевать, одеваться / *как под венец – как к венцу (красиво, нарядно)*: *По нашему краю молодых, рано умерших женщин и девиц обряжали, **как под венец**. Недавно хоронили молодуху, скончавшуюся после тяжелых родов. На покойнице был шелковый голубой платок, новая вышитая рубаха, крали, новые козловые полсапожки, в руках носовой платочек* (И. С. Соколов-Микитов. Записи давних лет. Былицы); – *Он, продавец-то, посмотришь, за прилавком стоит – и брит, и румян, и одет, **как к венцу**. А на заводе, слышу, и жарко, и шумно, и дымно <…>* (Н. А. Родин. Ярусы). Важно отметить, что в семантике данного УС лишь частично сохранена связь с атрибутикой похоронного обряда: быть одетым *как под венец (как к венцу)* – значит быть одетым во все новое; в случае, если речь идет о женщине – как правило, в белое (подвенечное). При употреблении обоих вариантов актуализируются семантические признаки ‘нарядно’, ‘дорого’, ‘тщательно’, ‘с иголочки’, ‘торжественно’: *Безудержно веселилась только Васка. Невысокая, смуглая, полная и тугая, как хорошо свитой кочан капусты, она оделась, **словно под венец**, в пышное белое платье с красным цветком на плече и все порывалась пуститься в пляс* (Н. А. Родин. Ярусы).

УС с варьирующимися падежными формами компонента **В** могут существенно различаться по степени употребительности. Так, вариант *как под гипнозом* встречается

[1] В статье использованы также материалы авторской картотеки Словаря устойчивых сравнений русского языка (9). В этих случаях автор приведенного фрагмента указывается не в квадратных, а в круглых скобках.

в текстах Национального корпуса русского языка примерно в 10 раз чаще по сравнению с вариантом *как в гипнозе*. УС *как (словно, точно) под гипнозом (в гипнозе)* проявляет значение ‘действовать, поступать – подсознательно или под влиянием чужой воли’ [9, с. 120]. Оба варианта употребляются с широким кругом слов-сопроводителей, например, с глаголами движения: *Я нерешительно обнял его за плечи. – Пойдемте, товарищ! Вам тут нечего делать! Все еще дрожа, он покорно,* ***как в гипнозе****,* *пошел со мною в толпу.* (В. В. Вересаев. К жизни); *Голев,* ***как под гипнозом****,* *двинулся за ней, прошел мимо рассевшихся на лучших местах туристов <…> и занял одно из последних кресел* [Анна Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера // «Звезда», 2002].

В употреблении этих двух вариантов есть нюансы, которые определяются семантикой падежной формы и особенностями тех отношений, которые выражают предлоги ***в*** и ***под***. Так, вариант *как в гипнозе* чаще характеризует состояние неспособности человека самостоятельно и осознанно действовать, принимать решения. Подобное внутреннее ощущение чаще всего вызвано физическими или психологическими факторами, связанными с самим субъектом образной характеристики: *По рукаву студента текла кровь. – Вы ранены. Садитесь, перевяжем.* ***Как в гипнозе****, он сел. Кантра засучила ему рукав, стала перевязывать носовым платком рану* (В. В. Вересаев. К жизни). Состояние, передаваемое УС *как в гипнозе*, часто бывает достаточно длительным или даже постоянным, что связано со способностью предлога ***в*** выражать значение ‘пребывать внутри чего-либо’: *Они знают все, их здесь в несколько раз больше, чем нас, русских, и среди них мы ходим и живем,* ***как в гипнозе*** [Гарин-Михайловский. По Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову (1898)].

Вариант *как под гипнозом* характеризуется актуализацией семы ‘воздействие на кого-л. извне’, причем такое воздействие, как правило, исходит от другого человека: *Он взглядом приказал Крис встать. Она,* ***как под гипнозом****, встала* [Дмитрий Биленкин. Космический бог (1967)]. Человек, действующий под гипнозом, ведет себя покорно, безропотно подчиняясь чужой воле: *Живу* ***как под гипнозом****, делаю все, что они хотят* [А. Г. Колмогоров. «Доставшееся мне: Семейные хроники Надежды Лухмановой» (2012)]. Несомненно, в текстовых фрагментах с формой творительного падежа проявляется и семантический признак ‘психологическое состояние оцепенения, неосознанности’, однако он, во-первых, оказывается на периферии (ядерным оказывается признак ‘слепое подчинение’), а во-вторых, он проявляется несколько иначе: *как под гипнозом* – это состояние временное, ситуативное, обусловленное воздействием (часто кратковременным) тех или иных внешних факторов: *Расслабилась с друзьями юности,* ***как под гипнозом*** *оказалась* [Г. М. Артемьева. Фата на дереве (2012)].

УС ***как (словно, точно) в ознобе (от озноба),*** согласно сведениям «Словаря устойчивых сравнений русского языка», имеет два сознания: «1.1. ***Дрожать***, *вздрагивать*, трястись; *трясет* кого-л. – от гнева, волнения, физического или морального перенапряжения. <…> 1.2. ***Дрожать***, *трястись*, *трепетать* – от страха» [9, с. 427]. Эти два семантических проявления тесно между собой связаны, что подтверждает единство глагола-сопроводителя (*дрожать*, *трястись*), и различаются лишь семой ‘причина состояния’. Однако данное различие оказывается настолько существенным, что каждое сознание характеризуется «своим» синонимическим рядом: в первом случае это синонимы *как <осиновый> лист, как в лихорадке*; во втором – *как заяц, как <осиновый> лист, как в лихорадке, как овечий хвост.*

Оба анализируемых варианта служат средствами образной характеристики одних и тех же состояний, внешним отражением которых является дрожь тела: крайнее волнение, возбуждение, моральное или физическое напряжение, негодование, нетерпеливое ожидание, реже – физическая боль: *Аля только смотрела на часы, и медленный, неумолимый бег минутной стрелки заставлял ее дрожать,* ***как в ознобе*** [Анна Берсенева.

«Полет над разлукой» (2003–2005)]; *От внезапно наступившей боли Воробей закусил губу и, трясясь,* ***как в ознобе****, завыл* [Анна Берсенева. «Полет над разлукой» (2003–2005)]. Ср.: *И снова она поежилась,* ***как от озноба,*** *потому что желтые тигриные глаза генерала Заточного вселяли в нее безотчетный страх* [Александра Маринина. Шестерки умирают первыми (1995)]; *Упираясь руками в бруствер траншеи, он смотрел на немецкие танки, вздрагивая от возбуждения всем телом,* ***как от озноба*** [Г. Я. Бакланов. Июль 41-го (1964)].

Однако вариант *как в ознобе* чаще употребляется в безличных конструкциях и, следовательно, акцентирует независимость соответствующего состояния от воли человека: *Сквозь страх, от которого ее колотило,* ***как в ознобе****, она вдруг поняла, что этот человек помешался* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]; *Прежде всех раскис граф: после пения его снова стало трясти* ***как в ознобе****, и по его лицу заползли тусклые тени* [А. И. Эртель. Волхонская барышня (1883)].

Вариант с формой предложного падежа проявляет те же семантические особенности, что и рассмотренное выше, образованное по той же модели УС *как в гипнозе:* он «специализируется» на выражении семантического признака ‘пребывание в некоем психологическом состоянии’ (это может быть волнение, страх, гнев и проч.). Предлог ***в***, сохраняя пространственное значение, привносит в компаративную семантику признак **полной погруженности в состояние**, нахождения как бы внутри него: *Шейнюка, белого от волнения, трясло,* ***как в ознобе*** [Сати Спивакова. Не все (2002)]. Не случайно именно этот вариант употребляется при характеристике состояния физической слабости или болезни: *С тех пор я постоянно в лихорадке, сон не освежает меня, к вечеру голова горит, а утром я* ***как в ознобе*** (А. И. Герцен. Сорока-воровка). Вариант *как от озноба* употребляется чаще в личных конструкциях, в которых эксплицируется **причина** состояния: *Когда я вспоминаю этот дорожный случай, меня передергивает,* ***как от озноба…*** (В. А. Курочкин. Записки народного судьи Семена Бузыкина).

От УС с варьированием падежной формы образа сравнения следует отличать грамматические модификации компонента **В**, связанные с формированием самостоятельных компаративных единиц. Так, не грамматическими вариантами, а совершенно самостоятельными компаративными единицами являются ***как глухой*** / 1) не слышать; 2) молчать и ***как глухому*** / кричать; ***как гусь*** / шипеть и ***как у гуся*** / длинная, тонкая (о шее человека); ***как журавль*** / 1) длинноногий; 2) шагать и ***как у журавля*** / длинные (о ногах человека); ***как игрушка*** / маленький и ***как с игрушкой*** / забавляться.

Подобных случаев, когда один и тот же образ объединяет два (а иногда и целую группу) устойчивых сравнений, характеризующихся *разными компаративными значениями*, очень много в русском языке. Это дает основание говорить о своеобразных «компаративных гнездах» [11], которые представляют собой весьма оригинальное проявление системности устойчивых сравнений, интересное как в структурно-семантическом, так и в коммуникативном, когнитивном, лингвокультурологическом отношениях. Ср., в частности, некоторые примеры многочленных компаративных гнезд: ИГЛА: ***как игла (иголка)*** / 1) острый; 2) тонкий – ***как иголка <в стогу сена>*** / затеряться – ***как иголками (иглами)*** / колоть – ***как на иголках*** / сидеть; ПЕЧЬ: ***как печь (печка)*** / 1) теплый, горячий; 2) массивный, упитанный (о человеке или животном) – ***как в печи*** *(печке)* / жарко – ***как на печке (печи)*** / тепло – ***как из(от) печки (печи)*** / тянуть (теплом, жаром); ***как от печки*** / танцевать; ПОКОЙНИК: ***как покойник (покойница)*** /бледный, белый – ***как у покойника (покойницы)*** / бледное, белое (о лице человека) – ***как над покойником*** *(по покойнику)* / плакать, рыдать – ***как при покойнике*** / вести себя (тихо, бесшумно) и т. п. Во всех этих случаях варианты предложно-падежных форм существительных, выражающих компонент **В**, существенно изменяют синтагматику компаративной структуры и приводят к образованию новой языковой единицы.

Выводы. Варьирование падежной формы имени, выражающего компонент **В** – образ сравнения), как и все прочие проявления вариативности, не только не противоречит

признакам устойчивости и воспроизводимости, а напротив, является их обязательным «спутником» и даже условием: устойчивой можно считать лишь такую компаративную структуру, которая при всех модификациях формы и семантики своих компонентов остается тождественной самой себе, то есть сохраняет актуальное, воспроизводимое всеми носителями языка, образное значение.

Модификация падежной словоформы влечет за собой и варьирование слов-сопроводителей. У двух грамматических вариантов слова́-сопроводители могут различаться в следующих аспектах 1) количественного состава (диапазон варьирования); 2) грамматических особенностей.

Грамматические варианты образа **В** характеризуются общностью признака-основания, неизменностью внутренней формы, коммуникативной эквивалентностью и взаимозаменяемостью, общим набором основных слов-сопроводителей. Вместе с тем у них всегда есть и различия, проявляющиеся на прагматическом уровне, в конкретных речевых ситуациях и, следовательно, требующие контекстуального анализа. Помимо уже отмеченного выше качественного и количественного состава слов-сопроводителей, это могут быть: 1) различие в частотности употребления; 2) оттенки компаративной семантики; 3) употребление преимущественно в личных или безличных конструкциях; 4) коннотации, связанные с вектором оценки, сопровождающей употребление каждого из вариантов; 5) особенности объекта приложения образной характеристики (компонента **А** компаративной структуры).

От случаев формально-грамматического варьирования необходимо отличать грамматические модификации образа устойчивого сравнения, влекущие за собой изменение признака-основания **С**, а следовательно, и компаративной семантики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богрова К. М.* Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Иваново, 2012. – 22 с.

2. *Гюлумянц К. М.* Вариантность устойчивых сравнительных оборотов польского языка // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе : Тезисы докладов. – Вологда : Северо-западное книжное изд-во, Вологодское отделение, 1965. – С. 65–68.

3. *Игнатьева Л. Д.* Количественное варьирование во фразеологических единицах с компонентами *как, хоть, если* // Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск : Челябинский гос. пед. ин-т, 1990. – С. 81–87.

4. *Котельникова Л. И.* К вопросу о сравнительных конструкциях в составе простого предложения литературного языка XVIII века // Вопросы истории и диалектологии русского языка. – Вып. IV. – Челябинск : Челябинский гос. пед. ин-т, 1971. – С. 114–127.

5. *Кочедыков Л. Г.* Варианты фразеологических единиц (на примере устойчивых сравнений русского языка) // Вопросы теории и методики русского языка: Труды XI зональной научной конференции кафедр русского языка вузов среднего и нижнего Поволжья. – Ульяновск : Ульян. гос. пед. ин-т им. И. Н. Ульянова, 1969. – С. 104–113.

6. *Кузнецова И. В.* Динамические процессы русских устойчивых сравнений // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. пед. ун-т, 2010. – С. 196–200.

7. *Кузнецова И. В.* Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях : Монография. – Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т, 2017. – 212 с.

8. Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru

9. *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). – М. : Русские словари; Астрель; АСТ, 2001. – 800 с.

10. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии : Монография. – Л. : Просвещение, 1978. – 159 с.

11. *Огольцева Е. В.* Компаративное гнездо как система грамматических модификаций образа сравнения // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2019. – Вып. 3. – С. 217–225.

12. *Огольцева Е. В.* Формально-грамматическое варьирование в системе устойчивых сравнений русского языка // Теоретические и методологические проблемы филологии : Сборник научных статей, посвященных 70-летию доктора филологических наук, профессора Л. К. Жаналиной. –Алматы : Изд-во «Ұлағат» КазНПУ им. Абая, 2015. – С. 254–262.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026

REFERENCES

1. Bogrova K. M. Ustojchivye sravneniya v drevnerusskom tekste: avtoref. dis. … kand. filol. nauk : 10.02.01. – Ivanovo, 2012. – 22 s.
2. Gyulumyanc K. M. Variantnost' ustojchivyh sravnitel'nyh oborotov pol'skogo yazyka // Problemy frazeologii i zadachi ee izucheniya v vysshej i srednej shkole : Tezisy dokladov. – Vologda : Severo-zapadnoe knizhnoe izd-vo, Vologodskoe otdelenie, 1965. – S. 65–68.
3. Ignat'eva L. D. Kolichestvennoe var'irovanie vo frazeologicheskih edinicah s komponentami kak, hot', esli // Problema tozhdestva frazeologicheskih edinic. – Chelyabinsk : Chelyabinskij gos. ped. in-t, 1990. – S. 81–87.
4. Kotel'nikova L. I. K voprosu o sravnitel'nyh konstrukciyah v sostave prostogo predlozheniya literaturnogo yazyka XVIII veka // Voprosy istorii i dialektologii russkogo yazyka. – Vyp. IV. – Chelyabinsk : Chelyabinskij gos. ped. in-t, 1971. – S. 114–127.
5. Kochedykov L. G. Varianty frazeologicheskih edinic (na primere ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka) // Voprosy teorii i metodiki russkogo yazyka: Trudy XI zonal'noj nauchnoj konferencii kafedr russkogo yazyka vuzov srednego i nizhnego Povolzh'ya. – Ul'yanovsk : Ul'yan. gos. ped. in-t im. I. N. Ul'yanova, 1969. – S. 104–113.
6. Kuznecova I. V. Dinamicheskie processy russkih ustojchivyh sravnenij // Problemy yazykovoj kartiny mira na sovremennom etape. – Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskij gos. ped. un-t, 2010. – S. 196–200.
7. Kuznecova I. V. Personazhi Biblii v slavyanskih ustojchivyh sravneniyah : Monografiya. – Cheboksary : Chuvashskij gos. ped. un-t, 2017. – 212 s.
8. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka // www.ruscorpora.ru
9. Ogol'cev V. M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij). – M. : Russkie slovari; Astrel'; AST, 2001. – 800 s.
10. Ogol'cev V. M. Ustojchivye sravneniya v sisteme russkoj frazeologii : Monografiya. – L. : Prosveshchenie, 1978. – 159 s.
11. Ogol'ceva E. V. Komparativnoe gnezdo kak sistema grammaticheskih modifikacij obraza sravneniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. – 2019. – Vyp. 3. – S. 217–225.
12. Ogol'ceva E. V. Formal'no-grammaticheskoe var'irovanie v sisteme ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka // Teoreticheskie i metodologicheskie problemy filologii : Sbornik nauchnyh statej, posvya-shchennyh 70-letiyu doktora filologicheskih nauk, professora L. K. Zhanalinoj. –Almaty : Izd-vo «Ұlaғat» KazNPU im. Abaya, 2015. – S. 254–262.

The article was contributed on June 22, 2026

Сведения об авторе

Огольцева Екатерина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия; профессор кафедры славянской филологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва, Россия, https://orcid.org/0000-0001-6439-0130, tertiumcomp@mail.ru

Author Information

Ogoltseva, Ekaterina Vasilyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia, https://orcid.org/0000-0001-6439-0130, tertiumcomp@mail.ru